

Глаза Сяо Аня, обычно тусклые и с темными кругами, на столь эмоциональную реакцию Ли Тина на мгновение застыли в замешательстве. Затем на его лице появилась хитрая улыбка.

Даже через экран Ли Тин мог почувствовать исходящую от всего существа Сяо Аня насмешку.

Слегка кашлянув, Ли Тин отвернулся, пытаясь скрыть смущение, и избегал смотреть в глаза Сяо Аню.

— Сяо Ань, у меня тоже есть кое-что, что я хочу спросить.

Сяо Ань улыбался, но ничего не сказал, чтобы еще больше смутить Ли Тина.

Он ждал продолжения.

— Ты знаешь, Се Цзюньхуай обвиняет меня в краже «Техники сабли» с Острова Рыцарей, но...

— Ли Тин на мгновение заколебался. — На самом деле, это он забрал «Технику сабли». Я думаю, Се Цзюньхуай хочет заключить сделку с Сяо Ицином из «Владыка мира». Если возможно, я хочу выяснить дату их сделки.

Сяо Ань кивнул, его пальцы быстро застучали по клавиатуре.

— Это первое.

— Есть еще что-то?

— Да, — Ли Тин кивнул, глядя на межзвездного хакера, которому, возможно, еще не было и двадцати. — Относительно Се Цзюньхуай, Сяо Ань, я хочу, чтобы ты особо внимательно следил за его последними действиями.

— Ты подозреваешь, что он замышляет что-то против кого-то?

Ли Тин ценил в Сяо Ане прямоту и отсутствие лишних слов, сразу переходя к сути.

«Сяо Ань» было всего лишь псевдонимом, под которым он был известен как разыскиваемый межзвездный хакер. Его настоящее имя никто не знал. Когда его преследовали на Острове Рыцарей, Ли Тин, видя, что тот еще молод, прикрыл его и спас Сяо Аню жизнь.

И именно эта случайная помощь привела к тому, что Сяо Ань подарил Ли Тину интеллектуальный чип Цзинь Сяоцзян, изменивший ход событий в этой временной линии.

Хакеры были одной из самых больших головных болей для Космического Суда.

Они могли быть как одиночками, так и целыми организациями, способными проникнуть в любую систему, любой дисплей, украсть нужные им данные и информацию. Они появлялись и исчезали без следа, владея множеством кодов, оставляя после себя лишь пустоту.

Нельзя не признать, что стать межзвездным хакером в таком юном возрасте — это действительно впечатляюще.

Поэтому Ли Тин решил доверить это дело Сяо Аню, который внушал ему уверенность.

— Я хочу, чтобы ты выяснил, кого Се Цзюньхуай недавно пытался привлечь, например, какие задачи выполняют войска в последнее время. Я подозреваю, что Се Цзюньхуай хочет избавиться от генерала Сюй Ю с Острова Рыцарей.

Сюй Ю в прошлой жизни едва не погиб из-за козней Се Цзюньхуая, а позже основал свою собственную планету «Владыка Император». Когда галактика Уофушо напала на Альянс галактики Уобяньдэ, он действовал изнутри, разрушив оборону Альянса и косвенно приведя к его падению.

После этого Сюй Ю выбрал самоубийство, бросившись в Темное течение, чтобы показать свою преданность галактике Уобяньдэ.

Ли Тин восхищался Сюй Ю и, возродившись, хотел встретиться с этим генералом.

— Хорошо, через три дня я дам тебе ответ.

Пальцы Сяо Аня быстро стучали по клавиатуре, и даже через экран Ли Тин был слышен стук механических клавиш.

Воспоминания, извлеченные из Цзинь Сяоцзяна после возрождения, позволили Ли Тину ясно понять, что уничтожение галактики Уобяньдэ было тесно связано с алчностью Се Цзюньхуая.

На Острове Рыцарей, помимо первого правителя Ван Вэньгана, который мало занимался делами, был и второй правитель Мо Ювэнь, пропавший много лет назад. Вся военная и политическая власть практически находилась в руках четырех князей и членов совета, среди которых семья Се занимала главенствующее положение.

Однако, что касается личности Се Цзюньхуая...

На Острове Рыцарей Ли Тин знал, что не все были готовы следовать за ним. Например, Си Хунлэй, также одна из четырех князей, или генерал Сюй Ю, или старый глава Павильона Дуншуй Ван Чжунвэнь, отец первого правителя Ван Вэньгана.

Если бы все эти люди были на месте, вся галактика Уобяньдэ и межзвездный Альянс не разрушились бы так быстро. Теперь, после возрождения, Ли Тин хотел свергнуть Се Цзюньхуая, но для этого нужно было действовать с корня, защитить тех, кто был ему негоден, и подготовить почву для будущей расправы над этим негодяем.

Подробно обсудив с Сяо Анем все детали, оставшееся время Ли Тин посвятил Цзинь Сяоцзяну, который очень скучал по своему хозяину.

Но, как только он прилег отдохнуть в кресле, в кабинете раздался стук в дверь.

Ли Тин внутренне усмехнулся: это был его дом, но Жэнь Пиншэн все же постучал.

— Войдите, — сказал Ли Тин.

Как только дверь открылась, Ли Тин почувствовал приятный аромат молока.

У Ли Тина был секрет, о котором никто не знал — он любил молоко, особенно цельное.

Жэнь Пиншэн осторожно выглянул из-за двери.

— Я... не помешал тебе?

— Нет, — Ли Тин больше не мог сдерживаться, он встал и обнял Жэнь Пиншэна за шею. — Это твой дом, как ты можешь мне мешать?

— Это и твой дом, — Жэнь Пиншэн надулся, недовольно поправив.

— Да, ты не мешаешь мне. Я уже закончил и собираюсь отдыхать.

Услышав это, Жэнь Пиншэн посмотрел на экран, который уже был пуст. Затем он покорно выключил монитор и вручил Ли Тину кружку.

— Я подогрел это, не знаю, понравится ли тебе?

Ли Тин взял кружку, аромат которой уже вызывал слюноотделение, и, не стесняясь, вдохнул запах щеки Жэнь Пиншэна.

— Дорогой, мне это очень нравится, я так тебя люблю!

— Я тоже тебя люблю.

Жэнь Пиншэн поцеловал Ли Тина в глаза с длинными ресницами и нежно поправил воротник его пижамы.

— Иди спать, мне еще нужно обсудить кое-что с военным советником.

Ли Тин вздрогнул, машинально взглянув на погоду за окном с защитой от радиации.

— Но... уже поздно.

— Да, я знаю, — Жэнь Пиншэн кивнул, садясь за компьютер и надевая наушники. — Но завтра я хочу пойти с тобой за покупками.

Хотя Ли Тин понимал чувства Жэнь Пиншэна, чувство вины за то, что тот перенес работу на сегодня, чтобы провести с ним время, не уменьшилось, даже когда он вышел из кабинета.

Более того, когда он вошел в спальню, откинул одеяло и лег на край кровати, чувство вины из-за уже прогретой постели лишь усилилось.

Ли Тин чувствовал, что поступил несправедливо с Жэнь Пиншэном, и, ворочаясь, никак не мог уснуть.

Его также беспокоило, что после свадьбы Жэнь Пиншэн будет спать с ним в одной постели, и, возможно, произойдет что-то интимное. Ли Тин облизнул губы, потянулся, чтобы потрогать упругие ягодицы Жэнь Пиншэна, слегка покраснел и, прикусив губу, спрыгнул с кровати.

Накинув пальто Жэнь Пиншэна, Ли Тин подошел к двери кабинета, но услышал, как Жэнь Пиншэн зовет его:

— Ли... Тин, мм... Ли Тин...

Низкий, хриплый и соблазнительный голос, словно сирены, поднимающейся из глубин океана, с чарующим тембром, постепенно разжигал огонь в сердце, вызывая неконтролируемое возбуждение.

Ли Тин вздрогнул, кровь прилила к лицу, и он сразу понял, что делает Жэнь Пиншэн. Он должен был сразу вернуться в спальню, но его удержал этот голос, заставляя заглянуть в щель двери, словно под гипнозом.

Жэнь Пиншэн занимался самоудовлетворением.

Крепкие бедра, длинные и сильные пальцы, тусклый свет и красивый мужчина с легкой испариной на лице, особенно размером того, что было у него в нижней части живота...

Ли Тин сглотнул слюну, внезапно очнулся, словно его ударили, зажал ноги и побежал в ванную. Сняв пижамные штаны, он быстро справился с естественной реакцией здорового мужчины, покраснел, закусил уголок подушки и упал на двуспальную кровать.

На следующее утро Ли Тин без колебаний добавил в список покупок: «Набор из 12 бутылок Dulex Fresh Water-Soluble Fruit Flavor».

Разве я просто так скажу, что Сяо Ань и Цзинь Сяоцзян — пара?..

Так что в самом начале рядом с Ли Тингом уже был Цзинь Сяоцзян II, хахаха.

<http://bllate.org/book/16738/1560716>